

Лицо Ван Вэньвэня побледнело до синевы.

Он с трудом верил своим глазам, глядя на Цзянь Юэ. Тот же спокойно улыбался в ответ. Четыре глаза встретились — и между ними, казалось, запылал невидимый огонь.

— Если ты не отдашь мне артефакт, — сказал Ван Вэньвэнь, — ты не спасёшь ни Айю, ни Наньгун Си.

— Кто сказал, что я обязан их спасать? — спросил Цзянь Юэ.

— Не лги мне, — невозмутимо отозвался Ван Вэньвэнь. — Я знаю: ты не бросишь их.

Цзянь Юэ лишь улыбнулся:

— С Наньгун Си ещё можно понять — у нас в Надеждинском острове кое-какая дружба завязалась. А Айя? Мы едва знакомы — пару подсценариев вместе прошли. С чего ты взял, что я пойду за неё на риск?

Ван Вэньвэнь пристально смотрел на него. Он знал: если Цзянь Юэ решит, он действительно может остаться в стороне.

Честно говоря, за всё время, что они провели вместе, Ван Вэньвэнь так и не смог понять Цзянь Юэ. Иногда он казался преданным и благородным — но в критический момент мог отступить и спасти только себя. Иногда — эгоистичным и холодным, но вдруг брал на себя ответственность за всю команду.

— Есть кое-что, что меня очень интересует, — сказал Ван Вэньвэнь.

— Говори, — отозвался Цзянь Юэ.

— Как ты меня раскусил? — спросил тот с недоумением. — Я ведь ничем не выдал себя.

— На самом деле, почти ничем, — ответил Цзянь Юэ. — Даже на Острове Надежды ты меня обманул. Но тебя выдала Наньгун Си.

Ван Вэньвэнь приподнял бровь, не веря.

— Ты, наверное, не знаешь, — продолжил Цзянь Юэ, — что Наньгун Си не только отлично запоминает детали, но и обожает косплей. Она шьёт себе одежду сама — и потому особенно внимательна к тому, во что одеты другие. На острове она запомнила: настоящий Ван Вэньвэнь всегда заправляет один угол рубашки в брюки, а второй оставляет снаружи.

Сначала Цзянь Юэ ничего не заподозрил.

Но однажды за ужином Наньгун Си невзначай упомянула эту особенность — и с того момента он начал наблюдать.

«Ван Вэньвэнь» скривил лицо:

— И только из-за этого? Люди же могут менять привычки!

— Конечно, не только из-за этого, — спокойно ответил Цзянь Юэ. — Настоящий Ван Вэньвэнь — избалованный богатый наследник. Он говорил, что вырос в роскоши. Чтобы проверить тебя, я отправил тебя на кухню. А ты там работал так естественно, без малейшей неуклюжести — такого от богатенького балбеса я бы не ожидал.

Лицо «Ван Вэньвэня» стало мрачным.

— Теперь скажи, — произнёс Цзянь Юэ, — где ты их запер?

— А если я их убил? — вызывающе бросил тот.

— В подсценарии убийство игроков запрещено, — ответил Цзянь Юэ. — И, если я не ошибаюсь, твоя карта — копирование чужих навыков. Тебе нужны живые носители, чтобы продолжать копировать. Так что ты их не тронул.

«Ван Вэньвэнь» наконец рассмеялся — зловеще, с насмешкой:

— Ты действительно умён. Теперь понимаю, почему все падают у твоих ног.

— Дело не в моём уме, — честно сказал Цзянь Юэ. — Просто вы слишком жадны. Жадность всегда выдаёт.

— Не я жаден, — медленно возразил «Ван Вэньвэнь» с соблазном в голосе. — Жадны они сами. Страх смерти делает их слабыми. В этом мире выживает сильнейший. И только сильный достоин жить. Ты же умный человек, управляющий. Давай объединимся — я гарантирую тебе куда больше, чем ты получаешь сейчас.

— Ты ошибаешься, — твёрдо ответил Цзянь Юэ. — Страх перед смертью — это нормально. Каждый имеет право на жизнь. Но ты не имеешь права решать за других.

«Ван Вэньвэнь» холодно усмехнулся:

— Это твой ответ? Тогда знай: у меня есть право делать то, что я хочу. И даже если я не скажу тебе, где они, ты ничего не сможешь поделать.

Цзянь Юэ лишь приподнял бровь:

— Ты уверен?

Взгляд «Ван Вэньвэня» дрогнул — в нём мелькнуло дурное предчувствие.

Цзянь Юэ хлопнул в ладоши.

В проходе появились люди.

Айя и Наньгун Си вели под конвоем режиссёра и других членов съёмочной группы. У всех рты были заклеены скотчем — они бормотали, пытаясь что-то сказать.

Лицо «Ван Вэньвэня» исказилось от изумления: как они ещё здесь?

— Эти, наверное, ваши сообщники? — спросил Цзянь Юэ. — Я долго думал: как новичков заперли в подвале лайнера? Ответ был один: только при участии режиссёра и капитана.

— Если ты посмеешь убить игроков, — выпалил «Ван Вэньвэнь», — Мир Кошмаров объявит тебя вне закона!

— Кто сказал, что я собираюсь их убивать? — усмехнулся Цзянь Юэ. — Скажи, где Ван Вэньвэнь и остальные — и я отдам тебе карту с точным расположением хода. Иначе... клянусь, вы никогда не найдёте выход.

Он говорил спокойно, без угроз — но никто не сомневался в его словах.

Насмешка сошла с лица «Ван Вэньвэня».

Наньгун Си, не упуская момента, добавила:

— Моя карта превращения позволяет мне стать крупным животным. Если, выйдя отсюда, я случайно упаду на стену и завалю вас всех... не вините меня!

Она умело играла по их же правилам.

Мир Кошмаров и вправду запрещал убийство игроков — но формулировки были

расплывчатыми, и доказать умысел было почти невозможно.

Режиссёр и его команда дрожали от страха. Они ведь просто закупщики карт! Организация «Чистильщиков» обещала им защиту — а теперь их всех поймали, как крыс!

— Айя, сними с них скотч, — сказал Цзянь Юэ.

Айя рванула ленту.

— Вы что, охренели?! — завопил режиссёр, едва вдохнув. — Говори им всё! Мы не должны умирать! Мы ваши боссы! Вы, «Чистильщики», какие же вы ничтожества! Даже с новичками не справились! Когда я выберусь, подам жалобу! Я...

— Заткнись! — рявкнул «Ван Вэньвэнь», и в комнате стало тише.

А в прямом эфире зрители покатывались со смеха:

— «А?!»

— «Ха-ха-ха! Это вообще что за сюжет?!»

— «Смотрите, как „Чистильщики“ ругаются со своими заказчиками!»

— «Такого драматического поворота нигде не увидишь!»

— «Историческое позорище! Впервые „Чистильщики“ получили по заслугам!»

Эта группировка всегда была бельмом на глазу — невидимая, неуловимая, действующая сообща. И вот теперь не только сами «Чистильщики» получили по заслугам, но и их заказчики — в плену!

«Ван Вэньвэнь» наконец сдался:

— Они в подвале дома Главы посёлка. Хочешь — иди спасай. Теперь отпусти их.

Цзянь Юэ бросил взгляд на Наньгун Си.

Она молча вышла.

— Айя, — тихо сказал он, — настоящую карту я передал Ли Лэлэ ещё до спуска. Он уже должен быть готов — надел костюм куклы. Как только Наньгун Си вернётся, вы выходите по тоннелю и покидаете подсценарий.

— А ты? — тут же спросила Айя. — Ты не с нами?

Цзянь Юэ покачал головой:

— Мне нужно кое-кого подождать.

Айя машинально хотела спросить: «Кого?» — ведь больше некого ждать. Но, встретившись с ним взглядом, она вдруг поняла.

— Я знаю, — сказала она. — Оставайся. Здесь всё под контролем.

Больше слов не требовалось. Он сделал всё, что мог для них. Теперь пришло время думать о себе.

Цзянь Юэ кивнул:

— Спасибо.

Он пошёл обратно.

На горе царил мрачная пустота. Ветер дул с привкусом крови.

Цзянь Юэ сел на камень у входа в тоннель. Вокруг ещё слышались крики. Он сидел и думал — или, может, не думал ни о чём. Он просто ждал. Цзи Хуайюй велел ему ждать — и он верил ему.

Ветер выл. В кустах, казалось, таились сотни глаз. В любой момент оттуда могла выскочить смерть.

Время шло.

Цзянь Юэ всё сидел, безмолвно перебирая пальцами своё кольцо.

И вдруг — шаги.

Он обернулся.

По тропинке, с развевающимся пиджаком, шёл Цзи Хуайюй. На одежде — пятна крови и грязи, но это не портило его черт. Взгляд был глубоким, твёрдым.

— Долго ждал? — спросил он.

— Недолго, — улыбнулся Цзянь Юэ.

Цзи Хуайюй наклонился, взял его за руку:

— Руки ледяные.

— Согрей меня, — прошептал Цзянь Юэ.

Но рука Цзи Хуайюя тоже была холодной — и в крови. Цзянь Юэ крепко сжал её.

Цзи Хуайюй обнял его:

— Здесь опасно. Идём вниз.

— Хорошо, — кивнул Цзянь Юэ. — Давай вместе.

Цзи Хуайюй сдержал своё обещание: он поведёт его в безопасное место.

Они сделали несколько шагов — и Цзянь Юэ тихо вскрикнул.

— Что? — обернулся Цзи Хуайюй.

— Нога... — улыбнулся Цзянь Юэ. — Наверное, затекла.

Цзи Хуайюй опустился на колени и взвалил его на спину.

Цзянь Юэ прижался к нему, уставший, и тихо спросил:

— Сяо Юй... Когда мы уйдём отсюда, что ты хочешь делать?

— Ничего, — ответил Цзи Хуайюй. — Но могу делать всё... с тобой.

Цзянь Юэ улыбнулся:

— Ты не хочешь жениться на мне?

Руки Цзи Хуайюя слегка напряглись. Он помолчал:

— Ты ещё молод.

— Я же говорил: научись быть эгоистом, — тихо возразил Цзянь Юэ.

Они шли.

И вдруг Цзянь Юэ сказал:

— Ты ведь никогда не хотел жениться на мне, правда?

Шаг Цзи Хуайюя замер. Губы сжались. Он не ответил — просто пошёл дальше.

Цзянь Юэ тихо вздохнул:

— Знаешь... иногда я по-настоящему ненавижу тебя, Сяо Юй.

Этот раз Цзи Хуайюй остановился вовсе.

Раньше он не реагировал ни на что. Но на эти слова — будто окаменел.

— Я ненавижу, что ты всегда хочешь бросить меня, — сказал Цзянь Юэ. — Но каждый раз, когда я хочу ненавидеть, любовь приходит первой. Я не могу тебя ненавидеть.

Цзи Хуайюй открыл рот...

— Опустим меня, — перебил его Цзянь Юэ.

Тот послушно поставил его на землю. Цзянь Юэ взял его за руку:

— Что ты будешь делать, когда отведёшь меня вниз?

— Буду с тобой. Защищать тебя. Оберегать. Дарить счастье, — ответил Цзи Хуайюй.

Цзянь Юэ поднял глаза, коснулся пальцами его лица и улыбнулся:

— Именно так он тебя и настроил, верно?

Цзи Хуайюй молчал.

— Недаром ты — Владыка Тысячи Кукол, — тихо сказал Цзянь Юэ. — Ты создал куклу, неотличимую от живого человека.

— Знаешь, как я тебя распознал?

— С самого первого взгляда. Я подарил ему оберег-куклу — он никогда его не снимал. А у тебя его нет.

Цзи Хуайюй создал идеальную куклу — но проиграл из-за собственного сердца.

Куклы не имеют желаний.

Но Цзи Хуайюй — имеет. И потому у него есть слабость.

— Спасибо, что дошёл со мной до этого момента, — сказал Цзянь Юэ.

Кукла ответила:

— Хозяин велел мне отвести тебя на корабль. Защитить. Обеспечить счастье...

— А ты знаешь, что такое счастье? — спросил Цзянь Юэ.

Кукла медленно покачала головой.

— Счастье — это когда ****я**** чувствую себя счастливым. А сейчас... я счастлив, только если ****он**** жив.

В глазах куклы мелькнуло недоумение — это было слишком сложно для понимания.

Но Цзянь Юэ лишь улыбнулся:

— Спасибо. Теперь скажи: как мне найти его? Это тоже будет для меня помощью.

***

На вершине горы царила бойня.

Тела лежали вповалку, реки крови стекали к подножию алтаря. После землетрясения вся гора окуталась смертью.

Перед Цзи Хуайюем стоял растрёпанный, испачканный мужчина — Цзи Цюань.

— Хуайюй! — выкрикнул он. — Учитель всегда относился к тебе хорошо! Отойди в сторону — не мешай мне! Иначе не пеняй!

Цзи Хуайюй стоял у разрушенного каменного столба. Вокруг — море крови. Но он оставался чист, спокоен.

— Столько лет... и Учитель наконец вернулся, — сказал он.

Цзи Цюань зло рассмеялся:

— Ты же сам жаждал встречи! Ты гнался за мной повсюду, где появлялись куклы! Я жил, как крыса!

— Если бы у тебя не было грехов на совести, — спокойно ответил Цзи Хуайюй, — ты бы не прятался.

— Грехи? — фыркнул Цзи Цюань. — Мне нужен был лишь Конус Кукол! Они все стали на пути. Пусть умирают!

— Значит... ты убил их всех, — тихо сказал Цзи Хуайюй.

Цзи Цюань помолчал. Ветер донёс его смех:

— И что? Да! Землетрясение разрушило печать. Алтарь запечатан. Линмай подо мной. Конус в сердце жилы. Никто не остановит меня!

— Правда? — спросил Цзи Хуайюй. — Я не могу разрушить твою печать. Но могу рассеять ****весь**** линмай.

Цзи Цюань замер.

— Ты забыл, Учитель? — продолжил Цзи Хуайюй. — Я — дух дерева, выросший на этой жиле. Я ****управляю**** ею.

Улыбка Цзи Цюаня застыла.

— По древним свиткам, линмай должен был жить ещё тысячи лет! — заорал он. — Ты... ты всё это время рассеивал его?! Зачем?!

— Чтобы заставить тебя выйти, — ответил Цзи Хуайюй.

— Ты сошёл с ума?! — в ярости закричал Цзи Цюань. — Ты умрёшь! У тебя нет тела! Ты — всего лишь кукла!

Он приказал мёртвым куклам подняться. Те, словно зомби, поползли на Цзи Хуайюй.

Тот шёл прямо сквозь них, ломая конечности, ступая по крови.

— Не подходи! — завопил Цзи Цюань. — Я бессмертен! Моё тело — не настоящее! Я могу переселиться в любую куклу!

Но в следующее мгновение Цзи Хуайюй сжал ему горло.

— Убью эту оболочку, — прошипел он, — а потом уничтожу все куклы. Цзи Цюань... ты умрёшь.

Глаза Цзи Цюаня вылезли из орбит.

— Ты... сумасшедший... — выдавил он. — Мы умрём вместе... Тебя никто не спасёт...

Он попытался переселиться — заставил куклу вонзить нож себе в грудь.

Кровь хлынула.

— Вы меня не поймаете... — прохрипел он.

Но вдруг — грохот!

С другой стороны алтаря раздался женский голос:

— Управляющий! Я сбила столб!

Цзи Цюань уставился на говорящего слона.

А у развалин на коленях стоял Цзянь Юэ. Его руки были в крови — он рыл землю. В свете духовной энергии он вытащил из-под обломков ****чёрный Конус Кукол****. Кровь Цзянь Юэ

окрасила его в алый, и тот засиял.

— Ли Лэлэ! — хрипло позвал Цзянь Юэ.

Цзи Цюань уже начал процесс переселения — стоит умереть, и он исчезнет.

— Есть! — Ли Лэлэ выскочил из ниоткуда, мчась со скоростью сотни метров в секунду. —
Подвешенная карта: Исцеление человека!!!

Вспышка золотого света.

Цзи Цюань понял: **он не может умереть!**

Он поднял глаза.

Перед ним — Цзи Хуайюй с ледяным взглядом.

И Цзянь Юэ — весь в крови, с Конусом в руках.

Цзи Цюань в панике заставил куклу нанести себе смертельный удар...

Но Цзянь Юэ уже был рядом.

Он воткнул Конус в плечо Цзи Цюаня — в точку, связанную с душой. Потом — в другую. И ещё.
Три удара — в ключевые центры.

— Ты... как... — задохнулся Цзи Цюань.

— Я нашёл древний манускрипт, — прошептал Цзянь Юэ. — Там описано, как Конусом
запечатать душу. Ты убил столько людей... Пора платить.

Его руки дрожали. Конус — священный артефакт. Каждый удар истощал силы.

Последний раз он едва поднял его...

И в этот момент чья-то рука перехватила Конус.

Цзи Хуайюй вонзил его в последнюю точку.

Кровь их рук смешалась.

Цзянь Юэ обессиленно прошептал:

— Я пришёл слишком поздно?

— Нет, — ответил Цзи Хуайюй, прижимая его к себе. — Тебе не следовало возвращаться...

Гремел гром. Начался дождь.

Цзи Хуайюй прикрыл Цзянь Юэ всем телом.

— Линмай исчезает, — сказал он. — Даже если он сбежит — скоро умрёт.

Цзянь Юэ улыбнулся:

— Я знаю.

Я знал, что твой план сработает.

— Я просто не хотел, чтобы ты остался один в этот момент, — прошептал он, обнимая Цзи Хуайюя. Капли дождя катились по его шее. — Сяо Юй... Я сказал твоей кукле, что узнал тебя по оберегу. Но это неправда. Я узнал тебя... с первого взгляда.

— Как можно ошибиться? Ты не кукла. Ты — мой любимый человек.

— ****Никто не похож на тебя****.

<http://bllate.org/book/16053/1434089>